

УДК 94.47.082+083

DOI 10.52575/2687-0967-2023-50-4-957-967

Оригинальное исследование

Мемориальная проповедь православного духовенства в епархиях Центрального Черноземья в день памяти спасения императорской семьи 17 октября 1888 года как опыт конструирования коммеморативного нарратива

Козлов К.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: kozlov@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования процесса формирования представления о чудесном спасении царской семьи 17 октября 1888 г как факте исторической действительности в мемориальной проповеди. Мемориальная проповедь рассматривается как коммеморативный нарратив, складывавшийся на протяжении 1888–1916 гг. Наполнение его новыми смыслами осуществлялось в связи с событиями, которые были связаны как с персоналиями императоров Александра III и Николая II, так и с событиями общественно-политической жизни страны. Локализация исследования этого процесса была осуществлена территорией епархий Центрального Черноземья. Выявлены особенности его складывания в условиях осуществления государственной и церковной политики памяти.

Ключевые слова: крушение царского поезда 17 октября 1888 г., мемориальная проповедь, исследования памяти, историческая память, православное духовенство, Центральное Черноземье

Для цитирования: Козлов К.В. 2023. Мемориальная проповедь православного духовенства в епархиях Центрального Черноземья в день памяти спасения императорской семьи 17 октября 1888 года как опыт конструирования коммеморативного нарратива. *Via in tempore. История. Политология*, 50(4): 957–967. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-4-957-967

Memorial Sermon of the Orthodox Clergy in the Central Chernozem Region Dioceses on the Day of the Emperor's Family Rescue Remembrance on October 17, 1888 as an Experience in Constructing a Commemorative Narrative

Konstantin V. Kozlov

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia
E-mail: kozlov@bsu.edu.ru

Abstract. The article deals with the mechanism of commemorating in Russian history the event of Emperor Alexander III and his family's rescue during the train wreck near Borki station on October 17, 1888. This day was included into the calendar of memorable dates and its perpetuation was the result of an active state and church policy of remembrance. Every year on October 17, a thanksgiving prayer service was served in Orthodox churches in memory of this event. In this connection, there appeared a special kind of Orthodox sermon, known as memorial, the subject of which was the religious interpretation of this event. The preaching of the Central Chernozem region Orthodox clergy was not only one of the acts of commemoration, but also a historical

© Козлов К.В., 2023

narrative in which the conceptualization of this event was carried out. From 1888 to 1916 this narrative was being reconsidered by gaining new meanings. Originally the royal family rescue (as well as the ruling dynasty preservation) was interpreted as a miracle comparable in scale to the events of the Time of Troubles in Russia. Later on, this interpretation was supplemented with the concept of «recovery as the second miracle of Tsar Alexander III's salvation» in connection with his illness in 1894, and the concept of «two gifts of God's love», concerning the release of the manifesto «On the improvement of the state order» on this day in 1905.

Keywords: the Tsar's train wreck on October 17, 1888, memorial sermon, memory studies, historic memory, Orthodox clergy, the Central Chernozem region

For citation: Kozlov K.V. 2023. Memorial Sermon of the Orthodox Clergy in the Central Chernozem Region Dioceses on the Day of the Emperor's Family Rescue Remembrance on October 17, 1888 as an Experience in Constructing a Commemorative Narrative. *Via in tempore. History and political science*, 50(4): 957–967 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-4-957-967

Введение

Крушение поезда, в котором ехал император Александр III со своей семьей возле станции Борки Курско-Харьковско-Азовской железной дороги 17 октября 1888 г. получило широкий резонанс в информационном пространстве Российской Империи. Но, наш взгляд, это событие вышло далеко за рамки информационного повода. Это событие по своему значению для современников стало историческим, что было связано с рядом следующих обстоятельств:

– во-первых, масштабы катастрофы были таковы, что пострадавших было 68 человек, из которых 21 умерший [Постников, 2009, с. 141]. И гибель императора и его семьи в этой ситуации являлись совершенно вероятным событием. Тем более что вагон, в котором они находились на момент крушения, был фактически разрушен. Поскольку вместе с императором были и его дети, в том числе будущий император Николай II, то в случае реализации этого сценария речь могла идти о пресечении царствующей династии Романовых;

– во-вторых, значимость этого события была определена государственным актом – Высочайшим манифестом «О чудесном сохранении жизни Государю Императору, Государыне императрице, Наследнику Цесаревичу и всем Детям Их Императорских Величеств» от 23 октября 1888 года и опубликованного во всех периодических изданиях страны. В этом документе было дано обоснование значимости факта спасения не только для современников, но и для потомков;

– в-третьих, указом от 12 ноября 1888 г. этот день был включен в число праздничных дней «в память чудесного спасения жизни Их Императорских величеств и Августейшего Их Семейства» [Высочайшее повеление, 1888, с. 279]. Причем в годовом церковном календаре только два события гражданской отечественной истории (не считая высокаторжественных дней рождения членов императорской семьи) получили мемориальное закрепление – победоносное завершение Отечественной войны 1812 года («день Рождества Христова и воспоминания избавления церкви и Державы Российския от нашествия галлов и с ними двадцати языков») и чудесное спасения императорской семьи во время крушения поезда.

В этот день ежегодно в православных храмах должны были совершаться божественная литургия, а после – по особому чину – благодарственный молебен с коленопреклонением. Эта традиция существовала на протяжении следующих 27 лет. Как удалось установить, последний раз такой молебен был отслужен 17 октября 1916 г. И в этой связи, на наш взгляд, корпус проповедей, сложившихся на протяжении рассматриваемого периода, можно определить как мемориальный, то есть вид тематической проповеди, создание и обновление которой осуществлялось в практике коммеморации, связанной с ежегодным празднованием дня памяти спасения царской семьи от «смертной» опасности.

Осмысление этого события вошло в отечественную православную гомилетическую практику. Обращение к проповедническим опытам православного духовенства епархий

Центрального Черноземья (Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской) обещает значимые научные результаты в связи с тем, что:

– во-первых, эти регионы располагались территориально близко к месту трагедии, Харьковской губернии – либо были соседними губерниями, как Курская и Воронежская, либо относительно недалеко;

– во-вторых, эти регионы были включены в единую железнодорожную сеть. Крушение поезда произошло между станциями Тарановка и Борки Курско-Харьковской железной дороги (с 1907 г. – Южная железная дорога), построенной в 1869 г., которая проходила по территории Орловской, Курской и Харьковской губернии, и, более того, ее управление находилось в городе Харькове. Населенные пункты Тамбовской и Воронежской губерний были связаны с Харьковом поездным сообщением по Юго-Восточной железной дороге. Смеем предположить, что в дискурсе жителей Центрального Черноземья Харьковская губерния являлась регионом, знакомым и территориально близким, который был включен в их систему ментальных пространственных представлений. Так, в дневнике гофмаршала императора Александра III В.С. Оболенского было зафиксировано, что во время возвращения в Москву после крушения были сделаны остановки на территории Курской губернии (Белгород, Курск) и Орловской (Поныри, Орел), где были организованы торжественные встречи и обеды [Плех, Черников, 2023, с. 165];

– в-третьих, проповедь является актом творчества, и привлечение материала четырех епархий на протяжении четверти века позволяет проследить общественный и зачастую политический контекст, оказывавший влияние на ее содержание в разные годы. В этой связи Центральное Черноземье представляет безусловный исследовательский интерес как регион, в котором в конце XIX – начале XX вв. в концентрированном виде были сфокусированы все общенациональные катаклизмы двух последних царствований (голод, эпидемия, аграрные беспорядки и революционные события).

Безусловно, такое крупное событие, сразу включенное в официальный праздничный календарь Российской Империи, требовало наличия концептуальных положений, которые могли быть положены в основу мемориальной проповеднической традиции.

В исторической литературе наибольшее внимание было уделено исследованию технических причин крушения царского поезда [Кунавин, 2010; Кудрина, 2018; Брагина, Несминов, 2019; Архипова, Антонов, 2020], а также государственной пропагандистской кампании, развернувшейся сразу же после случившегося [Постников, 2009; Яновский, 2014]. «Царская тема» в православной проповеди Центрального Черноземья также стала предметом исторического осмысления исследователей [Пишикин, 2020; Наумов, 2021]. Исследование истории освещения крушения царского поезда в епархиальной периодической печати осуществлено только на материале харьковского журнала «Вера и разум» [Kizilova, 2020].

Объект и методы исследования

Объектом исследования является практика концептуального осмысления и гомилетической презентации в публичном пространстве Центрального Черноземья чудесного спасения царской семьи 17 октября 1888 года как факта отечественной истории и концепта национальной и региональной исторической памяти. Проповедь, являясь по определению жанром публицистики, реагирующим на текущие события, в данном случае рассматривается как исторический метатекст для исследования процесса формирования представлений о коммеморируемом событии, в данном случае спасении царской семьи, в дихотомии «настоящее – прошлое». Своего рода элемента устной традиции транслирования информации о прошлом, письменная фиксация и публикация которой позволяет рассматривать ее как исторический источник и предмет настоящего анализа. Ежегодное появления проповедей в православном публичном пространстве региона не позволяло этому событию быть преданным забвению.

Исследование осуществлено в рамках методологического подхода *memory studies*, следование которому обеспечило возможность продуктивного рассмотрения православной гомилетической практики коммеморации в дискурсе «память – забвение». Это позволило установить наличие в проповеди, наряду с назиданием и порицанием, еще и мемората (рассказа об историческом прошлом).

Выявление коммеморативных концептов в текстах мемориальных проповедей осуществлялось с привлечением эвристических возможностей следующих методов:

– во-первых, текстологический анализ опубликованных в региональных церковных периодических изданиях – епархиальных ведомостях – текстов проповедей, который позволил выявить содержательные концепты складывания и эволюции исторического представления об этом событии;

– во-вторых, историко-генетический метод позволил выявить появление новых смысловых концептов в коммеморативном нарративе события 17 октября на всем протяжении рассматриваемого периода.

Результаты и их обсуждение

Первым концептом мемориальной проповеди стало встраивание этого события по степени его значимости в хронологическую цепь подобных по значимости исторических событий отечественной истории. Причем, социальный статус участников этого события – императора и его семьи – определил его включение в число существенных фактов российской истории.

Поскольку существовала угроза гибели всей царской семьи, то первая аналогия, которая возникла у авторов проповедей, была связана с событиями Смутного времени. Для духовенства Центрального Черноземья этот концепт был представлен в перепечатанной «Воронежскими епархиальными ведомостями» из № 44 «Литовских епархиальных ведомостей» проповеди протоиерея И. Котовича, которая была произнесена им в 1888 г. [Котович, 1889]. Эту же мысль о возможном пресечении царствующей династии продолжил священник Иоанно-Богословской церкви при Воронежской духовной семинарии В. Бучнев в 1889 г., определивший этот день «знаменательным, поучительным и незабвенным в истории русской летописи» [Бучнев, 1889, с. 889]. Иеромонах Геронтий в проповеди, сказанной на внебогослужебном собеседовании в Задонском Богородицком монастыре Воронежской епархии в 1889 г., солидаризировался со своим коллегой в оценке этого события: «беспримерное, в летописях по своему страшному действию и вместе благополучному исходу событие» [Геронтий, иером., 1889, с. 900]. Протоиерей А. Булгаков в проповеди, произнесенной 26 февраля 1889 г. в Троицком соборе города Ливны Орловской губернии, обозначил этот день как «страшный, но славный и чудодейственный» [Булгаков, 1889, с. 657].

Тамбовский священник П. Орлов в том же 1889 году призывал к сохранению в исторической памяти этого события и указывал на то, что этот день должен быть включен в национальный календарь знаменательных дат: «Мы сохраним память о дивном спасении Царя – поборника благочестия из рода в род, как призыв Божий к нам; мы передадим это чудо грядущим поколениям» [Орлов, 1889, с. 944–945]. Законоучитель Воронежского реального училища священник К. Чернышов к этому же призывал своих воспитанников: «Запомните и вы, юноши и дети, чудесное событие, по случаю которого вы собрались теперь на молитву» [Чернышов, 1889, с. 898].

В 1889 г. в «Воронежских епархиальных ведомостях» было перепечатано из газеты «Новое время» стихотворение М. Майкова «17 октября» [Майков, 1889, с. 899–902]. На наш взгляд, отбор этого стихотворения для публикации был связан с тем, что его автор не просто подчеркивал значимость произошедшего события, он рассматривал и памятный день как праздник:

Отчего сегодня, мама,
Все звонят колокола
И лампадку, словно в праздник,
Пред иконой ты зажгла?
Разве праздник?!
Да, мой милый! –
В этот день, потрясена –
Словно громом – Божьим чудом,
Наша вздрогнула страна.

Ректор Курской духовной семинарии И. Новицкий в слове, сказанном в 1892 г., отмечал, что «в истории народов бывают события, которые навсегда должны оставаться незабвенными. К числу таких событий, совершившихся в наше время, достойных вечной памяти, должно быть отнесено и это» [Новицкий, 1892, с. 710]. И одновременно обращал внимание своих слушателей на действие механизма забвения: «Четыре года прошло уже с тех пор. Увлекаемые незаметно течением времени и событий, мы могли бы и по малу утратить живое воспоминание об этом дивном посещении Божиим. Таково свойство человеческой памяти: и самые сильные и глубокие впечатления по малу забываются нами, уступая место в светлой области сознания новым впечатлениям и интересам» [Новицкий, 1892, с. 710].

В этой связи обращают на себя внимание два события, которые произошли в Курской и Воронежской епархиях с разницей в восемь лет.

В 1890 г. в селе Красная Яруга Грайворонского уезда Курской губернии праздновали 25-летие со дня открытия народного училища. Причем день празднования юбилея учебного заведения совпал с двухлетней годовщиной спасения царской семьи. Законоучитель Краснояружского народного училища священник П. Попов указал на это обстоятельство в своей речи. Обращаясь к собравшимся участникам торжества 17 октября 1890 года, он сказал: «Нашему юбилею в благознаменательный день великого торжества русского народа – день чудесного спасения от смертной опасности 17 октября 1888 г. драгоценной жизни Государя Императора и Его Августейшего Семейства. Совпадение нашего скромного торжества с великим торжеством русского народа по своей знаменательности надолго остается в нашей памяти!» [Попов, 1891, с. 39]. Показательным в этой речи является тот факт, что ее автор соотнес день создания училища с днем спасения царской семьи.

На наш взгляд, это может служить свидетельством того, что активная реализация государственной и церковной политики памяти по увековечиванию этого дня дала свои результаты, и священник в своей торжественной речи обратил внимание на это событие, а не на жития святых, поминаемых 17 октября, как смысловой и исторический маркер сопряжения создания школы с христианским календарем. Дополнительными факторами этого могли быть хронологический и территориальный. С момента крушения царского поезда прошло два года, и воспоминания об этом были достаточно свежи. Грайворонский уезд находился на юго-западе Курской губернии и граничил с Харьковской губернией.

В 1898 г. в Архангельской церкви села Сенного Задонского уезда Воронежской губернии был освящен новый иконостас. Торжественные мероприятия проходили в течение двух дней. Вечером 17 октября было совершено всенощное бдение, а 18 октября – литургия и освящение иконостаса [Щербаков, 1899, с. 169–178].

Данное событие обращает на себя внимание в связи со следующими обстоятельствами: во-первых, торжества освящения нового иконостаса совпали с десятилетней годовщиной спасения царской семьи; во-вторых, новый иконостас не был освящен в честь этого события; в-третьих, на проповеди не было упомянуто о данном хронологическом совпадении.

На наш взгляд, данный случай забвения в условиях осуществления государственной и церковной политики памяти мог быть связан со следующими причинами: во-первых, с момента крушения поезда и спасения царской семьи прошло уже десять лет; во-вторых, прак-

тика служения благодарственного молебна 17 октября за прошедшее десятилетие стала обязательной для кафедральных соборов и в первую очередь в губернских городах и крупных уездных городах, а также в домовых храмах учебных заведений. Для сельских храмов эта практика не стала традиционной. Об этом может свидетельствовать тот факт, что 18 октября литургию в Архангельском храме сослужили местному священнику А. Щербакову священники из окрестных сел: из села Конь-Колодец – А. Никитин, из села Карачун – Д. Петров, из села Манина – Н. Марковский, из села Излегоща – И. Писарев, из села Савицкого – М. Успенский, из села Горожанки – С. Матвеев [Щербаков, 1899, с. 169]. Но никто из присутствовавших священников не обратил внимание на то, в какой день происходило освящение нового иконостаса. В-третьих, освящение иконостаса в Архангельской церкви происходило спустя четыре года после вступления на престол нового императора Николая II. Это наблюдение представляется важным в связи с тем, что чудо спасения царской семьи в официальной памяти было связано в первую очередь с личностью Александра III. В официальном наименовании памятного дня 17 октября на всем протяжении с 1889 по 1916 годы было зафиксировано имя только императора, иногда – и императрицы, а дети были включены в понятие «Августейшая семья», и их имена никогда в официальной риторике не упоминались. Возможно, это и стало причиной того, что именно Александр III стал центральной фигурой складывания меморативного нарратива, включая предание о том, как он удержал падающую крышу разбитого вагона. В-четвертых, Задонский уезд был самым северным уездом Воронежской губернии, а ее общая граница с Харьковской губернией проходила на юге.

В 1904 г., вероятно под влиянием подобных наблюдений, орловский священник В. Фиалкин посвятил свое «Поучение на 17 октября» подробному изложению истории этого события. Причем обращает на себя внимание, что начало его выступления может свидетельствовать о том, что произошедшее событие спустя 16 лет рассматривается уже как часть исторического предания: «чуде милости Божией, явленной православному русскому народу в спасении царской семьи, происшедшему шестнадцать лет тому назад в этот самый день и в те же, приблизительно часы дня. Перенесемся же мыслию к этому дивному событию» [Фиалкин, 1904, с. 971–972].

Жанровым приемом, обращающим на себя внимание исследователя, активно использовавшимся в мемориальных проповедях, было описание эсхатологического ужаса, сопровождавшего воспоминания о случившемся 17 октября 1888 г. На наш взгляд, этот прием, неизменно использовавшийся всеми авторами исследованных проповедей, имел мнемоническое значение – способствовал эмоциональному закреплению в памяти слушателей и читателей сведений об этом событии. Это создавало эмоциональную окрашенность памяти об этом событии как о страшной катастрофе и сопровождавшем ее ужасе. Можно рассматривать как типичные картины, нарисованные в своих проповедях иеромонахом Геронтием в 1889 г: «Теперь при одном воспоминании этой ужасной потрясающей картины разрушения сжимается сердце от ужаса и чувство радости объемлет душу в сознании минувшей грозы» [Геронтий, иером., 1889, с. 900], а также иеромонахом Германом в 1895 г: «Всем нам памятливы подробности этого события. Воображению нашему живо рисуется и теперь страшная картина разрушения, крови, стонов, гибели и смерти» [Герман, иером., 1895, с. 687].

В 1894 г. в связи с болезнью императора Александра III, обострившейся именно в октябре и завершившейся его смертью 20 октября, в мемориальной проповеднической риторике зазвучали новые смыслы – о выздоровлении государя и уповании на еще одно чудесное спасение его жизни. И неслучайно этот день именовался в проповедях, сказанных 17 октября 1894 года, «священным торжеством», отсылая слушателя к таинственности встречи человека и Бога в момент смерти. И. Новицкий тонко конкретизировал сложность происшедшего момента: «Император, чудом милости Божией спасенный от смертельной опасности шесть лет тому назад, ныне – на одре опасной болезни, не поддающейся доселе искусству опытейших врачей» [Новицкий, 1894, с. 866]. В содержании его речи фиксируется эволюция представления об этом дне: уже не столько как праздничном дне спасения, сколько дне мо-

литвы о выздоровлении Александра III, когда все верующие должны совершать «смирненные моления об исцелении Государя от постигшей его тяжкой болезни» [Новицкий, 1894, с. 868]. Эту мысль автор проповеди сопровождал экскурсом в библейскую историю о царе Иудейском Езекии, который получил исцеление от неизлечимой болезни по молитвам к Богу.

После смерти Александра III событие 17 октября 1888 г. получило первое историософское осмысление в региональной гомилетической традиции. Так, в 1895 г., через год после смерти Александра III и спустя семь лет после произошедшего события, в слове воронежского иеромонаха Германа прозвучала следующая оценка его масштаба: «Исторические события, подобные дивному спасению Царского Семейства от смертельной опасности, всегда имеют две характерные особенности: во-первых, они не могут быть объяснены с точки зрения обычных исторических причин и следствий, и, во-вторых, они глубоко затрагивают нравственную сторону народной жизни и налагают великую нравственную ответственность и на современников, и на потомков» [Герман, иером., 1895, с. 683–684].

Историческая значимость этого события спустя семь лет виделась уже не только в том, что могла быть пресечена правящая династия, а еще и в том, что внутривластическое развитие страны могло получить другое направление. И реформаторская деятельность Александра III осталась бы незавершенной: «с гибелью государя погубило бы навсегда и бесследно: обновление русской народной и государственной жизни в духе истинно русских преданий, великий подъем русского самосознания и та слава России, которая вновь создана была в Бозе почившим Государем Императором Александром III и которая окончательно расшатана была смутными брожениями, вызванными эпохой шестидесятых годов» [Герман, иером., 1895, с. 688].

В рассмотрении контекста, повлиявшего на смысл мемориальной проповеди как части политики памяти, посвященной событию 17 октября, особое место занимает «Поучение в память чудесного спасения от смерти Государя Императора Александра Александровича и Его Августейшего семейства 17 октября», опубликованное в «Курских епархиальных ведомостях» в 1898 без указания автора. Это поучение представляет интерес в силу двух обстоятельств. Во-первых, в его названии нет указания на год чудесного спасения, а указан только день – 17 октября. Это, на наш взгляд, может свидетельствовать о том, что данный памятный день был включен в историческое сознание современников – в данном случае жителей города Курска – как праздничный день, несущий собственную смысловую нагрузку без указания конкретной хронологической привязки, как и остальные памятные дни государственного и церковного праздничного календаря. Тем более в содержании поучения нет даже упоминания имени спасенного государя и событий, связанных с этим днем.

В этой связи представляет интерес и «Слово на 17 октября» законоучителя Ливенского реального училища священника И. Виноградова, сказанное в 1898 г., в котором на 11 страницах опубликованного текста содержится единственное упоминание о событии, которое стало исторического основой праздника в завершении: «возблагодарим Господа Бога, явившего 10 лет тому назад чудо спасения Царственной Семьи от грозившей ей опасности смерти» [Виноградов, 1898, с. 1626]. О справедливости этого наблюдения может свидетельствовать слово, сказанное законоучителем Орловского Александровского реального училища протоиереем Т. Чижовым в 1909 г.: «Вспоминая ныне посильным своим пастырским словом это дивное событие, которое, надо полагать, известно даже и в подробностях большинству верных сынов России, мы хотели бы остановить ваше внимание не на подробностях крушения, которые, несомненно, интересны» [Чижов, 1909, с. 1068].

Во-вторых, автор поучения определяет место этого дня в хронологическом перечне чудес – «в наше время особенно много», – явленных по промыслу Божию в современной истории России.

Этот перечень начинается с указания на чудеса, совершенные святыми Митрофаном Воронежским и Тихоном Задонским, на наш взгляд, в связи с тем, что эти святые были единственными прославленными к моменту произнесения проповеди в Центральном Чер-

ноземье, и открытие мощей святого Тихона Задонского состоялось относительно недавно, «на нашей памяти» – в 1861 г.

Следующим чудом, упоминаемым в этом поучении, было исцеление, полученное по молитвам к иконе Козельщанской Божией Матери в Полтавской губернии. Чудо исцеления у этой иконы произошло в 1881 г., но для автора оно было, вероятно, актуализировано созданием в 1891 г. в селе Козельщаны – месте свершившегося чуда – Рождество-Богородицкого женского монастыря.

Чудесное спасение иконы «Всех Скорбящих радость» с грошиками во время пожара в Стекольном городке Петербурга произошло 23 июля 1888 года, а в 1898 г., когда была произнесена проповедь, было завершено строительство Скорбященской церкви, в которой была помещена эта икона. Далее автор поучения упоминал чудеса, совершаемые о. Иоанном Кронштадтским, и чудесное спасение иконы Божией Матери «Знамение» во время взрыва ее киота в Знаменском кафедральном соборе г. Курска в 1898 году: «в этом самом храме какое великое чудо совершила Икона Знамения Божией матери, Хранительницы и Покровительницы нашего города!» [Почтение..., 1898, с. 579].

Отбор сведений для данного перечня, на наш взгляд, позволяет определить константы механизма функционирования исторической памяти. Во-первых, территориальная близость актора памяти, в данном случае автора поучения, относительно места совершения исторических событий. Как это было в случае со святыми Митрофаном Воронежским и Тихоном Задонским, прославленными в соседней Воронежской губернии, а также Козельщанской иконой Божией Матери, находившейся в соседней Полтавской губернии. Упоминание Иоанна Кронштадтского, вероятно, было актуализировано его посещением Курска в 1893 г. Во-вторых, коммеморативная актуализация сведений об историческом событии. Об этом может свидетельствовать упоминание автором иконы «Всех Скорбящих радость» с грошиками и Козельщанской иконы Божией Матери. И уникальным примером синергического действия этих констант может служить завершение автором своего перечня чудесным спасением иконы Божией Матери «Знамение». Это событие произошло в том же храме, в котором полгода спустя звучали слова этого поучения.

В 1905 году памятный день чудесного спасения царской семьи неожиданно получил новое смысловое наполнение. В этот день – 17 октября 1905 года – императором Николаем II был издан Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка». Этот документ, открывший новую страницу в российской истории, символически оказался связанным с событиями семнадцатилетней давности, поскольку Николай II, будучи еще наследником царского престола, остался невредим в железнодорожной катастрофе на станции Борки. И спустя семнадцать лет в этот день он принял решение об изменении характера государственной власти в Российской Империи. Памятный день получает гомилетическое осмысление как «благознаменитый и вечнопамятный для нас день спасения жизни Государя и его отца и дарования народу своему гражданской свободы» [Горьковский, 1906, с. 968].

И с этого момента 17 октября рассматривался в православной гомилетической традиции как двойной праздник, связанный, во-первых, со спасением жизни царской семьи в 1888 году, а во-вторых, с началом нового этапа в общественно-политической жизни России в 1905 году.

Воронежский протоиерей В. Горьковский в 1906 г. отмечал, что «настоящий день надлежит священный долг помянуть благодарной к Господу Богу памятью два особенной важности события из жизни русского народа» [Горьковский, 1906, с. 962]. Священник М. Девицкий в слове на архиерейском богослужении в Благовещенском соборе Митрофанова монастыря г. Воронежа 17 октября 1908 г. назвал данный день днем «двух даров любви Божией» [Девицкий, 1908, с. 1024].

Заключение

День памяти спасения жизни императора Александру III и членов его семьи во время крушения поезда 17 октября 1888 года был включен в коммеморативный календарь Российской Империи и Российской Православной церкви. Мемориальные проповеди, которые были созданы по этому случаю, ежегодно звучали во время торжественного богослужения в православных храмах в этот день. Эти проповеди являлись актами коммеморации, осуществляемыми в русле государственной и церковной политики памяти. Содержание мемориальных проповедей позволяет исследовать процесс конструирования с их помощью коммеморативного нарратива и формирования представлений об этом событии в исторической памяти православных жителей Российской Империи в целом и Центрального Черноземья в частности. В основу признания историчности данного события было положено нормативное закрепление его значимости в истории Российской Империи как события, в ходе которого была сохранена наследственная преемственность власти внутри правящей династии Романовых. В проповеди это получило выражение в утверждении чудесности спасения, то есть свершившегося по Промыслу Божию и обязательного для сохранения в памяти потомков. На протяжении рассматриваемого периода происходило дополнение коммеморативного нарратива как религиозными концептами «дня молитвы о выздоровлении царя Александра III», так и государственными «день дарования гражданских свобод». В этой связи в православной гомилетике произошло складывание понимания дня памяти спасения жизни царской семьи 17 октября 1888 года как исторического события, которое занимает важное место в национальной исторической памяти.

Список источников

- Булгаков А. 1889. Слово в день рождения Благочестивейшего Государя Императора Александра Александровича. Орловские епархиальные ведомости, 10, Отдел неофициальный: 653–658.
- Бучнев В. 1889. Слово на 17-е число октября. Воронежские епархиальные ведомости, 21, Часть неофициальная: 889–895.
- Виноградов И. 1898. Слово на 17 октября (день храмового праздника в церкви Ливенского реального училища). Орловские епархиальные ведомости, 43–44, Отдел неофициальный: 1616–1626.
- Высочайшее повеление «Об установлении ежегодного церковного празднования 17 октября в память чудесного в этот день спасения жизни Их Императорских величеств и Августейшего Их Семейства» от 12 ноября 1888 г. 1888. Церковные ведомости, 51: С. 279.
- Герман, иером. 1895. Слово на день, посвященный воспоминанию о чудесном спасении Их Императорских Величеств с Августейшим Семейством от смертельной опасности 17 октября 1888 года. Воронежские епархиальные ведомости, 21, Часть неофициальная: 683–693.
- Геронтий, иером. 1889. Речь на семнадцатое октября. Воронежские епархиальные ведомости, 21, Часть неофициальная: 899–902.
- Горьковский В. 1906. Слово в день воспоминания чудесного спасения Государя Императора Александра III и Августейшего Семейства от смертельной опасности 17 октября 1888 года и годовщины дарования Высочайшего манифеста 17 октября 1905 года. Воронежские епархиальные ведомости, 22, Часть неофициальная: 962–968.
- Девицкий М. 1908. Слово на 17 октября – день спасения Царской семьи в 1888 г. Воронежские епархиальные ведомости, 21, Часть неофициальная: 1023–1028.
- Котович И. 1889. Слово в день Казанской Божией Матери 1888 г. 22 октября. Воронежские епархиальные ведомости, 19, Часть неофициальная: 797–802.
- Майков М. 1889. 17 октября. Воронежские епархиальные ведомости, 22, Часть неофициальная: 899–902.
- Новицкий И. 1892. Слово в день воспоминания о чудесном избавлении от смертельной опасности Государя Императора и Августейшего Семейства Его 17 октября 1888 г. Курские епархиальные ведомости, 43, Часть неофициальная: 709–716.

- Новицкий И. 1894. Речь перед молебном в день воспоминания о чудесном спасении от опасности Их Императорских Величеств 17 октября 1888 г. Курские епархиальные ведомости, 42, Часть неофициальная: 865–868.
- Орлов П. 1889. Поучение в день чудесного события 17 октября 1888 г. Тамбовские епархиальные ведомости, 20, Часть неофициальная: 941–945.
- Плех О.А., Черникова Н.В. 2023. Крушение императорского поезда у станции Борки в 1888 г. глазами очевидца. Вестник архивиста, 1: 159–171.
- Попов П. 1891. Речь, произнесенная в день двадцатипятилетия Краснояружского народного училища, 1890 года, октября 17 дня. Курские епархиальные ведомости, 3, Часть неофициальная: 39–43.
- Поучение в память чудесного спасения от смерти Государя Императора Александра Александровича и Его Августейшего семейства 17 октября. 1898. Курские епархиальных ведомости, 39, Часть неофициальная: 577–580.
- Фиалкин В. 1904. Поучение на 17 октября (День памяти чудесного спасения Царской семьи при крушении поезда в 1888 году). Орловские епархиальные ведомости, 42, Отдел неофициальный: 971–974.
- Чернышов К. 1889. Несколько слов, сказанных перед молебном в Воронежском реальном училище в годовщину (1889 года 17 октября) чудесного спасения Государя Императора и Его Августейшей Семьи при крушении Царского поезда. Воронежские епархиальные ведомости, 21, Часть неофициальная: 895–899.
- Чижов Т. 1909. Слово в день чудесного спасения Государя Императора и Его Августейшей Семьи 17 октября 1888 года. Орловские епархиальные ведомости, 45, Отдел неофициальный: 1067–1070.
- Щербачев А. 1899. Торжество освящения иконостаса при Архангельской церкви села Сенного Задонского уезда и годичный отчет Архангельского церковно-приходского попечительства. Воронежские епархиальные ведомости, 4, Часть неофициальная: 169–178.

Список литературы

- Архипова Л.В., Антонов М.С. 2020. Ошибка технического прогресса в крушении императорского поезда 17 октября 1888 года. В кн: Инновационные технологии на железнодорожном транспорте: Труды XXIV Всероссийской научно-практической конференции (г. Красноярск, 25–27 ноября 2020), Т. 2, Красноярск, Иркутский государственный университет путей сообщения: 239–242.
- Брагина Е.Е., Несмиянов А.С. 2019. Роль и гражданская позиция А.Ф. Кони в расследовании крушения царского поезда, произошедшего 17 октября 1888 года. Юридическая наука: история и современность, 12: 98–102.
- Кудрина Ю. 2018. Крушение царского поезда: разгильдяйство или теракт. Родина, 12: 102–106.
- Кунавин К.С. 2010. Крушение императорского поезда 17 октября 1888 г.: опыт исторической реконструкции. Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер», 36: 19–20.
- Наумов Д.В. 2021. Влияние региональной церковной периодической печати на формирование общественного мнения православного духовенства во второй половине XIX века (на материале воронежских и курских «епархиальных ведомостей»): дисс. ... канд. ист. наук. Белгород: 278.
- Пишикин А.А. 2020. Структурные и языковые особенности проповеди на царскую тему: на примере публикаций духовенства в журнале «Тамбовские епархиальные ведомости» XIX – начала XX века. Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии, 2(19): 173–193.
- Постников В.В. 2009. Крушение царского поезда 17 октября 1888 г. в восприятии дальневосточников (к вопросу о действии монархической идеологии в Российской империи в конце XIX в.). Ойкумена, 1: 141–144.
- Яновский А.С. 2014. Любовь к монарху и крушение царского поезда 17 октября 1888 г. Путь и путевое хозяйство, 5: 29–32.
- Kizilova A. 2020. Remembrance of the Borki Train Disaster in the Eparchial Part of «Faith and Reason». University of Bucharest Review: Literary and Cultural Studies Series, 3: 48–62.

References

- Arkhipova L.V., Antonov M.S. 2020. Oshibka tekhnicheskogo progressa v krushenii imperatorskogo poezda 17 oktyabrya 1888 goda [The Technological Fault in the Tsar's Train Wreck on October 17, 1888]. V kn: Innovatsionnye tekhnologii na zheleznodorozhnom transporte: Trudy XXIV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Krasnoyarsk, 25–27 noyabrya 2020), T. 2, Krasnoyarsk, Irkutskiy gosudarstvennyy universitet putey soobshcheniya: 239–242.
- Bragina E.E., Nesmiyanov A.S. 2019. Rol' i grazhdanskaya pozitsiya A.F. Koni v rassledovanii krusheniya tsarskogo poezda, proizoshedshego 17 oktyabrya 1888 goda [A.F. Koni's Role and Civic Position in the Investigation of the Tsar's Train Wreck that Occurred on October 17, 1888]. Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost', 12: 98–102.
- Kudrina Yu. 2018. Krushenie tsarskogo poezda: razgil'dyaystvo ili terakt [The Tsar's Train Wreck: Sloppiness or Terrorist Attack]. Rodina, 12: 102–106.
- Kunavin K.S. 2010. Krushenie imperatorskogo poezda 17 oktyabrya 1888 g.: opyt istoricheskoy rekonstruktsii [The Wreck of the Tsar's Train on October 17, 1888: Experience of Historical Reconstruction]. Informatsionnyy byulleten' Assotsiatsii «Istoriya i komp'yuter», 36: 19–20.
- Naumov D.V. 2021. Vliyaniye regional'noy tserkovnoy periodicheskoy pechati na formirovaniye obshchestvennogo mneniya pravoslavnogo dukhovenstva vo vtoroy polovine XIX veka (na materiale voronezhskikh i kurskikh «eparkhial'nykh vedomostey») [The Influence of Regional Church Periodicals on the Formation of the Orthodox Clergy's Public Opinion in the Second Half of the XIX Century (Based on Voronezh and Kursk «Diocesan Bulletins»): dis. ... kand. ist. nauk. Belgorod: 278.
- Pishikin A.A. 2020. Strukturnye i yazykovye osobennosti propovedi na tsarskuyu temu: na primere publikatsiy dukhovenstva v zhurnale «Tambovskie eparkhial'nye vedomosti» XIX – nachala XX veka [Structural and Linguistic Features of the Sermon on the Tsar Theme: (Based on Clergy's Publications in the Magazine «Tambov Diocesan Vedomosti» in XIX – Early XX Century)]. Bogoslovskiy sbornik Tambovskoy dukhovnoy seminarii, 2(19): 173–193.
- Postnikov V.V. 2009. Krushenie tsarskogo poezda 17 oktyabrya 1888 g. v vospriyatii dal'nevostochnikov (k voprosu o deystvii monarkhicheskoy ideologii v Rossiyskoy imperii v kontse XIX v.) [The Wreck of the Tsar's Train on October 17, 1888 through the Eyes of the Far East Residents (in Addition to the Issue of the Monarchist Ideology Functioning in the Russian Empire at the End of the XIX Century)]. Oykumena, 1: 141–144.
- Yanovskiy A.S. 2014. Lyubov' k monarkhu i krushenie tsarskogo poezda 17 oktyabrya 1888 g. [Love for the Monarch and the Tsar's Train Wreck on October 17, 1888]/ Put' i putevoe khozyaystvo, 5: 29–32.
- Kizilova A. 2020. Remembrance of the Borki Train Disaster in the Eparchial Part of «Faith and Reason». University of Bucharest Review: Literary and Cultural Studies Series, 3: 48–62.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 15.11.2023

Received 15.11.2023

Поступила после рецензирования 02.12.2023

Revised 02.12.2023

Принята к публикации 02.12.2023

Accepted 02.12.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Козлов Константин Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Konstantin V. Kozlov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Russian History and Records Management Department, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

[ORCID: 0000-0001-6759-0904](https://orcid.org/0000-0001-6759-0904)